Считается, что верующие более агрессивно относятся к еретикам, чем к язычникам. Это основано на том, что язычники просто еще не имели возможности прикоснуться к правильному учению, в которое они верят, и для них есть место для спасения, если они обратятся и т.д., а еретики – последователи ложных учений, обманывающие во имя того же Господа, и для них нет места для спасения.

В контексте истории Земли конфликт между католиками и протестантами легко понять. Во время Тридцатилетней войны, превратившейся из религиозной войны в международный конфликт, католики устраивали резню в протестантских городах, а разъяренные протестанты убивали католических военнопленных, умолявших спасти им жизнь. И это несмотря на то, что они были такими же христианами.

Это связано и с тем, что лидеры используют авторитет религии. Неудобно, когда рядом находится лидер, распространяющий учения, схожие с правильными учениями, которые он использует для управления народом. Мало того, что учения смешиваются, так еще и возникает опасение, что из-за сходства люди своей местности могут быть легко втянуты в учение другого лидера. Короче говоря, ненависть.

Именно поэтому лидеры Лунарианского Ортодоксального Государства, оказавшие поддержку Империи Великого Тигра, ненавидели архиепископа Соуджи и святую Марию за создание “Королевской Лунарианской Ортодоксии”. Более 70% Папской Армии составляют простые граждан, отправленных сражаться в “Священной войне”, и их следует называть солдатами-добровольцами. Несмотря на столь поспешную подготовку, они смело бросают вызов регулярным солдатам Королевства Фридония благодаря наличию разжигающих их клириков.

— Сражайтесь с ними! Пусть еретиков настигнет кара Божья!

— Мы искореним тех, кто распространяет в Фридонии дурные учения!

— Леди Лунария наблюдает за тобой! Сражайся как воин Божий!

Воинствующее духовенство, выступающее с резкими воззваниями к солдатам общины. Именно неуверенность в себе заставляет их произносить жестокие и воинственные слова, не похожие на церковные. Последние несколько лет Лунарианское духовенство находится в состоянии чистки. Во времена возвышения Фуги Хана шла борьба между группами, поддерживающими Фугу, и теми, кто считал его опасным, и те, кто считал его опасным, кроме сбежавших Мэри и кандидатов в святые, были подавлены как еретики.

А после войны между (тогдашним) Королевством Великого Тигра и Империей Гранд-Хаоса произошла борьба между теми, кто пытался использовать Фугу, и группой последователей Фуги, и группа последователей Фуги, включая святую Анну, победила, а другая, которая пыталась использовать его, была сожжена как еретики. Иными словами, лунарианскому духовенству был показан конец тех, кто проиграл политическую борьбу.

Для них существование Королевской Лунарианской Ортодоксии было крайне опасным. Если Сома победит Фугу и Королевская Ортодоксальная Церковь придет к власти, они могут стать следующими, кого осудят как еретиков. Этот страх и тревога двигали духовенством, которое, в свою очередь, двигало воинами-мирянами.

Ломбард, генерал в армии Фуги, наблюдал за сражением папской армии из главного лагеря. Подкрепление из Империи Великого Тигра, возглавляемое Ломбардом и его женой Йоми, было направлено для охраны Анны, которая находилась в главном лагере и фактически командовала этими войсками. Они были в роли сопровождающих Ортодоксальной Лунарианской Армии и

взяли с собой всего несколько сотен солдат, которые должны были охранять Анну, ключевую фигуру в этом сражении, и не находились на передовой.

— Несмотря на все это кровопролитие, папская армия… нисколько не деморализована. — Услышав бормотание Йоми, стоявшей рядом и наблюдавший за боевой обстановкой, Ломбард кивнул.

— Страшно, что одна только вера может бросить вызов даже самому опытному солдату. Я не хотел бы сражаться с ними как враг, и не хотел бы вести их как союзник.

— Даже в качестве союзника?

— Они всегда в состоянии ярости, ими нельзя руководить. Они не смогут править стабильно, если будут сеять кровавую бойню в захваченных ими землях. Но я полагаю, что цель Хашима – привлечь врага ярким буйством, а не напасть на него.

— Забросить камень. Ты это имеешь ввиду?

Даже по замыслу Хашим, вероятно, не думает, что солдаты Папского Государства могут вторгнуться глубоко в регион Амидонии. Верующие солдаты — это группа, которая не боится смерти, но они не способны на высококвалифицированные передвижения. Независимо от сильных сторон противника, они будут атаковать и наносить урон, и даже если они уйдут вглубь, они не смогут продолжать пополнять запасы. Хашим, должно быть, подумал, что лучше бы они рассеялись вместе с лучшими из них и привлекли хотя бы малую часть сил противника.

В подтверждение этого Ломбард и его люди были посланы в качестве сопровождающих, но с приказом не перегибать палку и быть осторожными, чтобы не допустить всеобщего краха. Затем Йоми посмотрела в сторону главного лагеря Ортодоксальной Папской Армии.

— Понимает ли это госпожа Анна?

— Даже если так, она все равно продолжает разжигать верующих. — Когда Ломбард сказал это, выражение лица Йоми омрачилось.

— У меня болит в груди, когда я смотрю сейчас на лицо Анны… То же самое было и с Сами в тот день.

Вспомнив о своей сестре-близнеце, Йоми прижала руки к груди. Образ Анны, которая сейчас вела себя как святая, словно бессердечная кукла, наложился на образ Сами, когда та потеряла драгоценного свекра и была в отчаянии. Ломбард нежно заботился о такой Йоми.

Тем временем. В главном лагере Папского государства Анна с безразличным лицом смотрела на поле боя. Веря в Бога и в святую, верующие сражались, получали ранения и падали. Однако Анна и бровью не шевелила. Потому что единственным способом защитить свое сердце было притворяться куклой без души. Анна не командовала войсками. Командовать ими должны были клирики.

Анне оставалось только встать в позу святой и выступать на борьбу. Она верила, что это ее небесная миссия. И тут на поле боя, на которое она смотрела, произошла перемена. Движения верующих, которые до этого беззаботно метались, вдруг стали странными.

— …

На поле боя что-то происходит. Именно тогда Анна почувствовала это.

— Песнопение?

До нее донесся слабый певучий голос. Сначала пение заглушалось шумом поля боя, но становилось все громче и громче, пока не достигло ее ушей. Это было песнопение Ортодоксальной Лунарианской церкви. Она доносилась с позиций Королевской Фридонской армии. Была ли эта песня причиной медленного движения солдат-мирян на поле боя?

Затем она увидела большой водяной шар, создаваемый за Королевской армией Фридонии. Это должно было проецироваться через трансляцию драгоценности. Когда Анна поняла это, на водяной шар был спроецирован образ Марии, перешедшей на сторону Королевства Фридония.

— Дамы и господа. Вы слышите этот голос? — Сказала Мэри, появившаяся в кадре.

— Всем последователям леди Лунарии, сражающимся на поле боя. И... Святой Анне Лунарианской Ортодоксальной церкви.

— Что!?

Анна была поражена, когда прозвучало ее имя. Ей показалось, что Мэри находилась прямо перед ней и звала ее, хотя образ был далеко.

— Слышите ли вы это пение?

~~~~~~

В одной из комнат форта, расположенного немного южнее поля боя, Мэри стояла перед трансляцией драгоценности. Затем, глядя прямо перед собой, она сказала.

— 'Я уверена, что прихожане будут рассматривать нас как еретиков, находящихся под покровительством Королевства Фридония. Ведь так говорят ваши священнослужители. Но разве вам так кажется, когда вы слышите эту песню?

Сказав это, Мэри замолчала, и стало слышно лунарианское песнопение. Пел "Лунарианский хор девушек", созданный Мэри и ее подругами, кандидатками в святые, в изгнании. В Королевстве Фридония проводились исследования взаимосвязи пения и магии, поскольку было обнаружено, что пение способно воплощать магические образы и усиливать их силу.

Стало известно, что Лунарианская Ортодоксальная церковь владела секретной методикой под названием "Диапазон исцеления", при которой исцеляемый пел песню, усиливающую лечебный эффект от магии восстановления. В связи с этим Королевство Фридония подготовило программу, в которой постоянно транслировалось пение "Лунарианского хора девушек", с заменой участников и перерывами между ними.

Голос певицы постоянно звучал в медицинских учреждениях в различных зонах боевых действий и использовался для помощи раненым солдатам в исцелении. Именно это и представляла Мэри. Затем она снова открыла рот.

— Как вы знаете, эта песня является песнопением Лунарианской Ортодоксальной церкви. Она ничем не отличается от песнопения Ортодоксального Папского Государства. Тогда в чем же разница между вами и нами, которых вы считаете еретиками? Мы верим в одного и того же Лунарианского Господа. Изначально лунарианское учение сводилось только к "помощи
~~~~~~

слабым" и "взаимопомощи", так что здесь тоже нет никаких изменений. Разница лишь в том, кто защищается - Королевство Фридония или Империя Великого Тигра. — Мэри бросила строгий взгляд, когда сказала это.

— Знаете ли вы, верующие, в чем разница между нами и вами? Не по той ли причине, как эта… что те, в чье учение вы верите, говорят, что это так?

Верующие более агрессивны по отношению к еретикам, чем к неверным… но это на уровне руководства, где людей подстрекают, а рядовой верующий так далеко не задумывается. Он просто убивает, потому что его начальство сказало убивать, потому что это еретики. Он верит, что так и должно быть. Потому что сверху сказали, что неважно, что ты делаешь, потому что это ересь, ты можешь делать любые зверства. Потому что сверху разрешили.

Однако, когда их просят объяснить причины их собственных гонений, они мгновенно теряют уверенность в себе. Если их попросить объяснить разницу между сектами несториан, ариан и афанасиев, или между буддизмом тхеравады и буддизмом махаяны, то обычный человек не поймет, в чем она заключается. Единственные, кого эта разница волнует, - это лидеры, которые боятся потерять свой авторитет из-за того, что их верующие перешли в другую секту.

Создавая песнопение, Мария целенаправленно воздействовала на психологию общинников. Даже если бы толпа не прислушалась к уговорам, знакомые песни естественным образом стали бы привычными для их слуха. А раз они слушают, значит, есть возможность донести до них голос Марии.

“Пусть Ортодоксальная Лунарианская Армия услышит их песнопения”, – Так рассуждал премьер-министр в черной мантии Хакуя, умевший пользоваться тонкостями людских сердец.

Эти песни доносились из королевства Фридония. Люди, которые могли бросить свою жизнь из-за того, что на другой стороне люди были еретиками, как только заподозрили, что те тоже могут быть прихожанами лунарианской веры, их противоречия притупились. Родилось осознание того, что азарт к убийству еретиков притупил их истинные чувства. Причем большинство солдат-мирян были только что завербованные гражданские. Психологический стресс должен был быть значительным.

Фактически движение верующих должно было значительно замедлиться. Мария, находившаяся в форте далеко от поля боя, этого не видела, но говорила так, как будто была уверена в этом.

— В этой стране я поняла, что вера - это не про смерть за нее, а про то, что нужно быть рядом с теми, кто жив. Она должна быть близка к сердцам тех, кто страдает, и поддерживать их, а не быть инструментом, ввергающим людей в безумие… Святая Анна. — Мэри говорила так, будто Анна была рядом.

— Для кого твоя вера?

http://tl.rulate.ru/book/68733/3285589